

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

МИЦКЕВИЧ О
ПУШКИНЕ

Петр Вяземский
Мицкевич о Пушкине

«Public Domain»

1873

Вяземский П. А.

Мицкевич о Пушкине / П. А. Вяземский — «Public Domain»,
1873

«Мицкевич, хотя и блудный брат, хотя и не возвратившийся под кров родной, так что не удалось нам угостить его упитанным и примирительным тельцом, все же остается братом нашим: он литвин. К тому же по высокому поэтическому дарованию он и без того сродни нам и всем образованным братьям человеческой семьи. Есть высшие нравственные и умственные слои, куда не должны достигать политические предубеждения и мелочные, хотя часто и неистовые, страсти семейных междоусобий: тут не существуют условные перегородки приходских национальностей...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Петр Вяземский Мицкевич о Пушкине

I

Мицкевич, хотя и блудный брат, хотя и не возвратившийся под кров родной, так что не удалось нам угостить его упитанным и примирительным тельцом, все же остается братом нашим: он литвин. К тому же по высокому поэтическому дарованию он и без того сродни нам и всем образованным братьям человеческой семьи. Есть высшие нравственные и умственные слои, куда не должны достигать политические предубеждения и мелочные, хотя часто и неистовые, страсти семейных междоусобий: тут не существуют условные перегородки приходских национальностей. От них на земле душно: выше воздух свежее, чище и успокоительнее. Мы пользуемся повсеместными плодами земного шара, не справляясь, какую почвою они были возвращены, дружественной ли нам или неприязненной. Так должно обращаться и с плодами умственной почвы. Политика – сила обыкновенно разъединяющая; поэзия должна быть всегда примиряющей и скрепляющей силой. Политические предубеждения, политические злопамятства и сочувствия Мицкевича умерли с ним: нам до них дела нет. Но то, что создано внутренним духом и дарованием поэта, переживает попытки односторонней и тревожной деятельности Мицкевича-эмигранта.

Мицкевич, как Байрон, как Пушкин, не мог быть действующим политическим лицом. Он был и выше и ниже этой роли. Каждому дана своя доля. Конечно, подобные натуры могут, как видели мы в Байроне, принести себя на жертву идее или служению предназначенной себе цели. Подобные натуры по своей раздражительной впечатлительности могут увлекаться мнениями и волнением того или другого лагеря. Но тогда из владык на почве им родной становятся они на чужой сцене игралищами и невольниками часто мелких и своекорыстных политических подрядчиков, или импрезарий.

По несчастью, еще в весьма молодых годах Мицкевич был заброшен в ряды оппозиции. В Виленском учебном округе возникли частью ребяческие, частью предосудительные, но во всяком случае прискорбные затеи польской молодежи. Имя Мицкевича было замешано в этой неурядице. Вероятно, участвовал он в ней более песнями, нежели делом; но и он подвергся строгости суда, в числе других был исключен из учебного заведения и сослан во внутренность России. В мятеже 1830 года он не участвовал. Но почти общее польское потрясение было так сильно, что не могло, хотя и задним числом, не отозваться на поэта. К довершению несчастья, попал он потом в Париж и был обхвачен лихорадочною и судорожною жизнью его. Выше умом, нравственностью и честностью своею тех людей, с которыми он силою обстоятельств сблизился, он предался их влиянию. В нормальном состоянии не мог бы он никогда поделиться с ними сочувствием и удостоить их своим уважением, но он уже не принадлежал себе, а идее. Он создал себе кумиры. Польская эмиграция овладела им; овладел и театральный либерализм, то есть лживый и бесплодный, таких высокопарных пустомелей, каковы Мишле и Кине. Он был чист и добросовестен; но повторим еще: он уже не принадлежал себе. С своим светлым умом не мог он также надеяться на окончательный успех предпринятого дела. Но жребий был брошен и запечатлел его своею роковою необходимостью, Виленский студент был увлекаем все далее и далее по этой покатиистой и безысходной дороге. Вскоре за тем под каким-то словно магнетическим или *спиритическим* наущением Товянского создал он мечтательное и (как ни больно признаться) безобразное учение о каком-то наполеоновском мессианизме. Видеть в Наполеоне I преобразователя и воссоздателя нового человечества есть такое отемнение, что, за исключением политического, никакое другое зелье и обморочение произвести его не могут. Г-жа

Сталь сказала: «В царствование Бонапарте одни военные дела были хорошо ведены; все прочее добровольно и умышленно делалось дурно». Впрочем, несмотря на частные блистательные победы, и войны в Испании и России 1812 и следующих годов не были окончательно делом слишком удачным. Доказательством тому служит, между прочим, двукратное бивакирование союзных войск в стенах Парижа. Одним французам, по врожденным в них легкомыслию и хвастливости, простительно поклоняться Вандомской колонне, которая должна бы напоминать им об унижении и разорении Франции, до коих довел ее тот же Наполеон. Во всяком случае, не поляку славословить и баснословить память его. Что же сделал он для Польши? Обратил к ней несколько военных мадригалов в своих прокламациях и реляциях, роздал ей несколько крестов Почетного легиона, купленных еюптоками польской крови. Вот и все! Но Мицкевич, как заметили мы прежде, был уже омрачен, оморочен. Из всех человеческих пристрастий и увлечений политические наиболее и упорнее слепотствующие. Политика обыкновенно суживает умы; примеры кардинала Ришелье, Вашингтона или Франклина редкие исключения. Не лишним заметить здесь мимоходом, что, несмотря на свой идолопоклоннический наполеонизм, он в 1852 году был исключен президентом республики Людовиком Наполеоном вместе с Мишле и Кине из числа преподавателей во Французской коллегии. Когда загорелась Крымская война, он по поручению французского правительства, а частью, может быть, и польской эмиграции и князя Чарторьского отправился в Константинополь. Тут несчастный и умер от холеры, в одиночестве, вдали от нежно любимого им семейства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.